

Наташа Айверс

**ПОСЛЕДНИЙ
ДАР ДРЕВНИХ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А11

Айверс Н.
А11 Последний Дар Древних / Наташа Айверс – М.: Литнет, 2026. – 292 с.

ISBN 978-5-521-94207-7

Элла — сирота-полукровка с уродливым шрамом на виске, прозябающая на мрачной станции Хардин-7. Её прошлое покрыто тайной, а будущее кажется безнадёжным, пока судьба не приводит её в Академию Содружества, где её ждёт тот, чей дракон пробудился от зова истинной. Но в то время как Элла пытается привыкнуть к новому миру, над Галактикой сгущается угроза разрушительного хаоса. Дар, о котором она никогда не просила, может стать последней надеждой на спасение. Сможет ли она принять себя и своё предназначение? Ведь от её выбора зависит судьба не только её самой, но и её народа.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94207-7

© Литнет, 2026
© Н. Айверс, 2026

Пролог

Аургар

Он проснулся от толчка в грудь.

Родилась. Его истинная. Самая желанная. Его малышка.

В груди клокотала буря – гром и звон клинков, сливаясь в единый призыв: «Найти! Оберегать! Защищать!»

Аургар вскочил, пытаясь расправить крылья, готовый взлететь и разорвать воздух мощными взмахами. Но что это? Он не смог даже их расправить.

Он связан? Что происходит? Он в плену?!

Его крепкие когти врезались в невидимые стены, кокон, в который он был заключён.

Кто осмелился связать дракона?

Человеки? Эти жалкие слабаки? Да никогда! Человеку не удержать в плену дракона!

Аургар взревел. Из его пасти вырвалось пламя, испепеляя всё вокруг. Кокон, сковывавший его, дрожал и трещал, но не сдавался. Расплавленные нити стекали раскалёнными каплями, а огонь рвался наружу, уничтожая всё на своём пути. Жар опалял воздух, когда в его голове раздался тонкий детский крик.

– Что происходит? Я горю!

Аургар замер.

Чей это голос?

Мальчишка.

Он понял. Понял и едва не рассмеялся. Он был заперт в теле ребёнка!

Саргийца, да, и, к счастью для мальчишки, иначе его тело давно бы обратилось в пепел от первого же огненного выдоха.

Что там кричит мужчина с короной на голове? «Кайлен, сынок!» Должно быть, это имя паренька.

Он чувствовал, как мальчишка пытается встать, как тело детёныша саргийца тянется подстроиться под его, драконье. Но тщетно. Аургара тянет вниз тяжесть нераскрытых крыльев, и он не может помочь ни себе, ни пареньку.

– Надо прекратить плеваться огнём, пока мальчишка не выгорел, – проворчал Аургар.

Паника, беготня. Пламя поднимается всё выше, мебель горит, картины сворачиваются в трубочки. Да, это было достойное пробуждение дракона.

Визг разгневанной королевы в подпалённом платье, низкий бас короля, пытающегося успокоить супругу.

– Вам, королева, ещё повезло, что я не смог воплотиться, – буркнул Аургар, слушая её причитания.

– Может, хватит уже стенать! Эй, кто-нибудь, помогите мальчишке, – недовольно фыркнул он.

Надо отдать ему должное, парень держался хорошо. Из всех сил пытался помочь ему воплотиться, пока не потерял сознание.

– А ничего так, мальчишка. Хороший. Храбрый.

Лет-то восемь-девять от силы, а упрямый, сильный.

Жаль, что не слышит его, а то бы Аургар рассказал ему про ту силу, что в них обоих скрыта.

Но... что-то было не так.

Почему он не смог воплотиться?

Его саргиец был силён, это он чувствовал. Сильнее многих. Но что-то мешало им соединиться полностью.

И ещё. Что с тем драконом в теле короля? Он... спал?

Дракон короля не проснулся. Не защитил ни своего саргийца, ни его потомство в минуту опасности.

Это странно. Это против природы. Что же случилось с их народом?

Надо поспать. Во сне будет легче делиться своей силой с мальчишкой.

Аургар закрыл глаза, чувствуя её.

Истинная. Малышка. Я приду к тебе.

Глава 1

Ксавир Ран'Кайс

Гул двигателей, кислая вонь переработанных отходов, тяжёлый, спёртый воздух, насыщенный металлом и маслом – всё это окружало его, напоминая о прошлом. Война, руины, потери. Это место словно оживляло давно забытые образы, от которых он бежал.

Но он был саргийцем. Сила. Выносливость. Плотная кожа, покрывающаяся тонким слоем драконьей чешуи по его желанию или в моменты волнения и опасности, могла выдержать практически любой удар, делая его почти неуязвимым. Всё это позволяло ему выживать, даже если внутри остались лишь осколки того, кем он когда-то был. Когда-то он был величайшим полководцем под началом короля Дар'Ариса. Его имя произносили с благоговением, а его тактические решения спасали тысячи жизней. Теперь же он был наёмником, странствующим без цели, хватающимся за любые контракты.

Станция Хардин-7 была обшарпанным, грязным местом. Торговцы, мошенники, наёмники, рабочие – все были поглощены борьбой за выживание. Ксавир не планировал здесь задерживаться. Получит новый контракт, и в дорогу. Новая планета. Новое задание. Главное – ни о чём не думать, не вспоминать.

Но всё изменилось в тот самый момент, когда он увидел её.

Дети из приюта работали за ржавым забором на свалке станции. Они копались в обломках, сортировали мусор, ища что-то ценное. Для них это был обычный рабочий день.

Она стояла чуть в стороне от остальных. Узкие плечи, тонкая шея, изношенная одежда, натруженные руки. Тёмные растрёпанные волосы спадали на правую сторону лица, скрывая уродливый шрам. Грубый, рваный, словно метка, выжженная раскалённым металлом на виске. Девочка перебирала грудку мусора как и другие

дети в поисках чего-то что можно было бы продать или переработать: медных проводов, редких сплавов, обломков механизмов. Её движения были быстрыми и точными, пальцы ловко выдёргивали нужные детали из груды технического мусора.

Его зелёные глаза встретились с её. Голубыми. Полными боли и гнева. Пронзительными. В них было что-то знакомое. Почти родное. Что-то внутри него дрогнуло. Гулкий, мощный толчок в грудь. Изнутри.

«Детёныш. Защищать!», пронеслось в его голове. Эти слова прозвучали так громко, что заглушили весь окружающий шум. Он остановился. Замер.

«Это невозможно. Почему я это чувствую? Кто она?»

Его взгляд не отрывался от девочки, пока внутри что-то ворочалось, пробуждаясь от долгого сна.

Дракон?

Нет. Это невозможно. Их народ давно потерял связь со своими драконами. Эта связь исчезла, как и сама возможность трансформации, и все саргийцы смирились с этим.

Тогда почему он чувствовал это странное тепло в груди?

Ксавир заметил их слишком поздно.

Двое подростков из группы приблизились к девочке сзади. Жесты, выражения лиц – это была угроза.

– Эй... – только и успел крикнуть Ксавир.

Его слова утонули в хаосе драки.

Парни бросились на неё.

Ксавир напрягся, его руки сжались на ржавой решётке забора, готовясь перемахнуть через него.

Но она не нуждалась в помощи.

Девушка двигалась быстро.

Первый ударил её кулаком в голову со спины, она скользнула в сторону с хищной грацией. Её ноги едва коснулись земли, когда она ушла из-под удара, а её рука взметнулась вверх. Её кулак с силой

ударил по уху нападавшего. Этого оказалось достаточно: он пошатнулся, теряя равновесие, и, схватившись за голову, отступил назад.

Второй не стал медлить. Он бросился вперёд, схватив её за плечо, но его пальцы тут же соскользнули, как будто прошли сквозь воздух. На миг он замер, но не успел осознать, что произошло. Элла молниеносно обернулась, её локоть взметнулся вверх и с глухим ударом врезался ему в грудь. Воздух вырвался из его лёгких хрипом, и он согнувшись пополам, рухнул на землю, тяжело хватая ртом воздух.

Первый парень пришёл в себя и снова бросился на неё, но Элла была готова. Она развернулась на месте, скользнула за его спину и врезала ему коленом в поясницу. Тот упал, растянувшись на грязной земле, корчась от боли.

– Чёрт... – простонал он, пытаясь встать, но её ботинок резко придавил его руку, и этого хватило, чтобы он замер. Она наклонилась к нему, её голос был тихим, но полным угрозы:

– Проваливайтесь.

Второй, держась за грудь, поднялся. Он вытер кровь с губ, бросив на девушку злобный взгляд.

– Мы ещё достанем тебя, меченая уродка! – прошипел он.

Он помог другу подняться, и они, сплёвывая кровь и изрыгая проклятья, ушли, спотыкаясь.

Элла осталась стоять на месте. Её грудь тяжело вздымалась. Но лицо оставалось спокойным, словно всё произошедшее было... привычным.

Она проводила их взглядом, чуть склонив голову набок. Потом, словно чувствуя его взгляд, повернулась к Ксавиру, слегка кивнула, как будто благодарила за его предупреждение. Но он вдруг понял: она давно заметила их приближение. Она просто выжидала.

Её движения, её уверенность – всё это говорило о том, что она видела мир не глазами ребёнка. Она смотрела, как хищник, оценивающий угрозу.

Ксавир стоял, не отводя взгляда.

«Что ты такое, девочка?»

И... Ксавир остался. Он и сам не знал, почему так решил. Устроиться преподавателем оказалось проще, чем он думал. В приюте постоянно не хватало персонала, особенно тех, кто мог бы учить детей полезным навыкам. Его военный опыт, знание тактики и дисциплины, а также связи, которые у него всё ещё были, открыли перед ним двери.

Он не был учителем. Он был солдатом, полководцем, наёмником. Но если должность преподавателя приюта давала ему возможность присматривать за девочкой с голубыми глазами и уродливым шрамом, он был готов попробовать.

Он, конечно, мог уйти, как делал это всё последнее время. Получить контракт, улететь на очередное задание, сменить одну бесцветную станцию на другую. Но что-то внутри не позволило ему этого сделать.

Эта девочка не выходила у него из головы. Её взгляд, её шрам, странный гул в груди, который он ощутил, стоя рядом с ней.

Дракон, его дракон, шевельнулся.

И всё из-за девчушки с голубыми глазами.

Став преподавателем и получив доступ к делам учеников, он узнал о ней больше. Элла. Сирота. Полукровка. Прозвище «Меченая».

Но в её деле было нечто странное.

Его взгляд зацепился за одну строчку. Она была выделена красным: «Происхождение: не классифицировано.»

Эти слова, дважды подчеркнутые алым маркером в её деле, не давали ему покоя. Всегда была какая-то информация, говорящая о происхождении. Родители. Планета. Генетические маркеры.

Но у Эллы ничего этого не было. Лишь лаконичная запись: «Найдена на станции.»

На следующий день, идя по узким, плохо освещённым коридорам приюта, Ксавир внезапно услышал глухой взрыв.

Звук разорвал тишину, заставив стены задрожать. За ним последовали крики детей, паника, топот ног.

В груди толкнулось, как будто невидимая сила рвалась наружу.
«Детёныш. Опасность!»

Голос внутри звучал настойчиво, громко, заглушая всё остальное.
Ксавир сорвался с места.

Он выбежал наружу. Огонь пожирал всё вокруг. Свалка превратилась в хаос: обломки металла тлели, дым поднимался высоко, мешаясь с грязным воздухом станции.

Крики детей и шум сирен сливались в общий гул. Но его взгляд сразу нашёл её.

Элла стояла неподалёку от эпицентра взрыва. Её фигура выделялась на фоне хаоса – неподвижная, словно застыла во времени.

Ксавир бросился вперёд.

Он добрался до неё, схватил за плечи, разворачивая к себе. Её волосы были растрёпаны, одежда обгорела, особенно на спине, но она не обращала на это внимания.

Её шрам... Он светился. Жёлтое огненное свечение пульсировало, как биение сердца, становясь то ярче, то тусклее.

– Элла! – его голос звучал резко, но в нём сквозило беспокойство.

Она медленно подняла взгляд.

И Ксавир замер.

Это были не глаза ребёнка. Они светились жёлтым пламенем. Они были полны силы, слишком большой для её худенького тельца.

Воздух вокруг стал плотным. Пламя, бушующее позади, вдруг застыло, словно время замедлилось. Всё казалось странно тихим, как будто сама реальность затаила дыхание.

– Твоя сила пробуждается, – прошептал он, не отводя взгляда от её светящихся глаз.

Она открыла рот, как будто хотела что-то сказать, но вместо слов её лицо исказилось болью.

Элла схватилась за голову и рухнула на колени.

– Элла! – Ксавир опустился рядом, но не знал, что делать.

Она зажмурилась, её тело дрожало. Свет от шрама становился всё ярче, ослепляя. А внутри него заворочался дракон.

«Глаза светящиеся жёлтым... Она... тарийка?»

Эта мысль ударила, как гром.

Боль, скрытая глубоко в его сердце, вдруг всколыхнулась. Перед глазами вспыхнули образы: разрушенный дом, лица жены и ребёнка, которых он не смог спасти.

Но сейчас... Сейчас перед ним была другая жизнь. И он не мог позволить себе ещё одну потерю.

Он хотел что-то сказать, но замер, когда Элла внезапно подняла голову.

– Я... не понимаю... – прошептала она, её голос был слабым, но полным растерянности.

И тогда её глаза закрылись, и она обмякла в его руках.